

Едильбаева С.Ж.

**ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КНИГЕ УЛЬРИХА БЕКА
«ЧТО ТАКОЕ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ?»**

Статья посвящена актуальной проблеме философии. На основе освещения аспектов глобализации У. Беком дан всесторонний анализ феномена глобализации, имеющий непреходящее значение для современных концепций глобализации.

Процессы трансформации в современном обществе, резюмируемые понятием глобализация, могут быть описаны постмодернистскими теориями. В них тематизируют комплексность, амбивалентность и культурную трансформацию. Говоря о новых очертаниях современности, нельзя оставить без внимания масштабы глобализации, поскольку она предоставляет возможность новых взглядов.

Термин «глобализация» особенно актуален в экономическо-политических и научно-экономических дискуссиях. Описание его содержания не отличается однозначностью и ясностью. Что же следует понимать под глобализацией? Идет ли речь исключительно о модном слове без специфического значения или он сигнализирует о существовании новых тенденций развития? Понятие глобализации относительно новое, и лишь в 90-е годы вошло в обиходный словарный запас, хотя феномен глобализации известен не менее 150 лет. Еще Маркс и Энгельс в «Манифесте коммунистической партии» 1848 года описывают и критикуют основы рыночной экономики и выражают основную идею глобализации: ослабление национальной привязанности экономики. Наблюдения, что способы производства промышленности распространяются на весь земной шар, имеют сегодня следствием слияние и образование международных концернов. Во имя экономической эффективности и более эффективного руководства, мысли о слиянии не чужды также в общественном секторе и в политике.

Без сомнения, глобализация представляет собой новые условия существования для общества. Причиной вызывающей страх и возмущение фактом глобализации является не новшество феномена. Новой является быстрота процессов, которые создают сегодня глобализацию. В последние два десятилетия новые производственные и информационные технологии (информатика, Интернет) ускорили структурное преобразование, затрудняющие сохранение обзора. Воздействие новых технологий испытывают все. Каждый ребенок в постиндустриальных обществах сталкивается с новыми технологиями, которые формируют его жизнь.

Но экономическая глобализация включает в себя также то, что, вследствие миграций или международного сотрудничества, требующего мобильности, люди различных культур и обществ оказываются все больше в контакте. Средства

массовой информации, прежде всего, телевидение и интернет способствуют знакомству почти каждого человека с культурами, которые оставались еще недавно закрытыми для многих. Хотя это чисто виртуальное противостояние, но нельзя недооценивать влияния этого ознакомления.

Феномен глобализации освещается со многих сторон. В дискуссиях обсуждаются экономические, политические, социальные и культурные аспекты глобализации, причем преобладают экономическое измерение глобализации. Особенностью слова «глобализация» является то, что оно используется часто. В книге социолога У. Бека «Что такое глобализация?» можно найти, как говорится в подзаголовке, много наблюдений «заблуждений глобализма» [1].

Хотя у Бека нет научного определения понятия глобализации, но разобраться с тем, что такое глобализация, У. Бек помогает с помощью концентрированного изложения различных аспектов глобализации. Под глобализмом Бек понимает, в первую очередь, политико-экономическое изменение международного положения. «Глобализмом я называю точку зрения, что мировой рынок вытесняет или замещает политические действия, то есть господство мирового рынка, идеология неолиберализма. Оно действует монокаузально (однопричинно), экономически, сокращает многомерность глобализации до одного, экономического измерения, которое понимается также еще и линейно, и ставит на обсуждение все другие измерения – экологическую, культурную, политическую глобализацию, глобализацию гражданского общества» [1, с. 2]. Глобализм означает, таким образом, одностороннее наблюдение тенденций глобализации сквозь экономические очки. Благодаря этому сокращенному способу подхода, довольно трудно поддаются объяснению, кроме всего остального, культурные изменения. Поэтому Бек, опираясь на англо-саксонскую дискуссию, предлагает два далеко ведущих понятия: глобальность и глобализация.

Глобальность относится к измерению «мирового сообщества»: «Глобальность полагает: мы давно живем в мировом сообществе, а именно в том смысле, что представление закрытых пространств становится фиктивным. Никакая страна, никакая группа не может закрыться друг от друга. Таким образом, сталкиваются различные экономические, культурные, политические формы и то, нечто само собой разумеющееся, также и западная модель, вынуждены заново оправдываться» [1, с. 27-28]. Как раз понятие глобальности является центральным для принятого тезиса, что в настоящее время могут наблюдаться

новые возможности действий. Так как, не в последнюю очередь, посредством «безграничных» средств массовой информации «потoki образов глобальной индустрии культуры» [1, с. 29], которые не отказываются ни перед режимами, религиями, ни политическими границами от своей всеобщей современности, открываются всегда новым предложениям действий, позволяющих придавать форму повседневной жизни [1, с. 30]. Становится очевидным то, что благодаря глобальности, мы можем познакомиться друг с другом. Важен и акцент Бека, что под глобальностью и мировым сообществом должны пониматься «различия и плюрализм» [1, с. 28]. На базе данной дефиниции можно точнее осветить феномен глобализации.

Благодаря понятию глобализации в центр внимания попадают сегодня изменения, относящиеся к расширению, стабильности и плотности, которые будут иметь новые «глобальные» системы соотношения и «самоопределения средств массовой информации», новые социальные пространства и (г)локальные потоки изображений на различные сферы экономики, культуры или политики [1, с. 31]. В качестве примера глобализации Бек называет алжирца Халеда в эмиграции, которого называют также «королем Раи». С помощью своего хита «Айша», он объединил во Франции, где он сегодня живет, французов и мигрантов с Востока. На взгляд из-за границы он представляет даже французскую нацию. «Халед играет против арабофобии Запада. Его фигура и музыка доказывают, что глобализация не должна быть одноколейкой, а, напротив, может предоставлять региональным музыкальным культурам сцены и вес во всем мире: культурная глобализация» [1, с. 42].

Следующими аспектами глобализации являются указания на «новую социологию», которая, вопреки основам социологии Вебера или Дюркгейма, должна освободиться от общества в сочетании с национальным государством [1, с. 51], на международную политику [1, с. 62], на концепцию мировой системы, причем капитализм является мотором глобализации. С помощью этого появляются проблемы мирового сообщества: новые области услуг привлекают все больше «иммигрантов», например, особенно образованную рабочую силу, которая перемещается благодаря переплетению международных концернов, или также иммигранты, которые в поисках рабочих мест подготавливают инфраструктуру для «городских профессионалов». Это, кроме всего иного, предложение персонала для цепочек «фаст-фуда» или для уборки расширяющихся офисных помещений. Современные образцы интеграции, ставящие на трудовую интеграцию или национально-государственные пособия по интеграции улетучиваются по нарастающей. Фокус должен концентрироваться на плюрализации форм жизни. Это делают особенно культурные методы рассмотрения дебатов о глобализации, которые могут обнаружить через практический опыт новые процессы.

Для характеристики понятия глобализации необходимо рассмотреть и культурную глобализацию, интерпретируемую Робертсоном, Олброу, Апударай или Фезерстоуном. «До сих пор предполагалось, что

распространившаяся по всему миру модернизация, якобы, способствовала также охватывающей весь мир культурной стандартизации. Однако, в дискуссии о новых процессах глобализации можно наблюдать решительный поворот в создании социальной и культурно-научной теории. Сценарию гомогенизированного до стандартного сообщества мира в настоящее время противопоставляется полная противоречий инверсивность дифференциации и стандартизации. (...) Глобализация приводит в этой перспективе к пролиферации различия и способствует приросту культурного многообразия» [2, с. 100]. Представители, описывающие культурную глобализацию, выступают против тезиса стандартизации образов жизни посредством тенденций глобализации: «Глобализация означает все большую «глокализацию», то есть в высшей степени противоречивый процесс, что касается как его содержания, так и многообразия его последствий» [1, с. 63].

В дебатах об экономической глобализации утверждается, что посредством глобализации экономических действий, благодаря распространению капитализма в качестве самой сильной формы хозяйства, также возникают волны культурной трансформации. Не в последнюю очередь производятся знаки и символы, которые приобретают все большее значение, особенно для экономики. В качестве негативной дефиниции при этом выкристаллизовалось ключевое слово «макдональдизация». «После этого все больше и больше утверждается универсализация в духе унификации стилей жизни, культурных символов транснациональных способов поведения. В нижнебаварской деревне потребляются точно также как в Калькутте, Сингапуре или в бидонвиллях Рио-де-Жанейро телевизионный сериал «Даллас», носят голубые джинсы и курят «Мальборо» как символ «свободной, нетронутой природы». Короче говоря, глобальная индустрия культуры означает все большую конвергенцию культурных символов и форм жизни [1, с. 81].

Исследования из области культурного анализа доказывают контекстуальное усвоение символов и переданных с помощью средств массовой информации образов. При этом наглядно показывается, что, кроме всего прочего, для интерпретации и вовлечения изображенных областей культурной глобализации в повседневную жизнь решающее значение имеет биографический или социальный фон. Эмпирический материал указывает на парадоксальности и амбивалентности этой формы глобализации. «Как не устает подчеркивать, прежде всего, Роланд Робертсон, один из отцов теории и исследования культурной глобализации, в глобализации речь идет всегда о локализации. Исследования в области культуры используют образ отдельных закрытых сообществ и соответствующих им культурных пространств и описывают внутренне присущий «диалектический» процесс культурной «глобализации», в котором одновременно становится возможным и реальным противоположное [1, с. 85].

Робертсон называет «глобализацией» синхронность глобального и локального. Его интерпретация глобализации касается, в первую очередь,

«осознанной, масс-медиаально отраженной глобализации [1, с. 88]. Из этих высказываний следуют важные вопросы для интерпретации современного общества. Как создается глобальный горизонт в условиях транскультурного производства культурных символов и миров чувств? Как посредством этого предоставляются возможности новым формам жизни, транскультурным формам коммуникации (например, Интернет)? Робертсон аргументирует, что локальное и глобальное взаимно не исключают друг друга, а существуют наряду друг с другом как часть, в каждом случае, иного. «Локальное должно пониматься как аспект глобального. Глобализация также означает: суммирование, столкновение локальных культур, которые должны в содержательном плане заново определяться в этом «clash of localities» (столкновении локальностей) [1, с. 90]. Робертсон дает нам принцип глобализации, позволяющий возврат от унифицированного к конкретному происходящему на месте.

Одновременно взор обращается на «диалектический» процесс [1, с. 85] который не видит больше антагонизма в одновременности локального и глобального, в акцентировании всеобщего и особенного, глобальная и локальная культура должна рассматриваться во взаимоотношении. //К тому же, этот способ рассмотрения дает возможность понимания новых «транснациональных, трансконтинентальных сообществ», которые одновременно базируются на унификации с обратной стороны национальности и для специфичности внутри других сообществ. То, что понималось в социологии в связи с национальным государством, как единство географического и социального сосуществования, с помощью понятия глобализация может рассматриваться только раздельно [1, с. 92].//

Наряду со всем негативным, имеющим дело с распадом привязанных к месту личностей и сообществ, здесь нельзя исключить опцию, которая открывается посредством глобализации: образуются сообщества нового типа, которые вызываются, прежде всего, посредством знаков и символов: «Они тянутся от Микки Мауса, кока-колы через символику отравленных и умирающих созданий (...) вплоть до первых признаков мировой открытости...» [1, с. 94].

Каковы же новые тенденции? После того как в начале под глобализацией понималось в первую очередь унификация, сегодня распространение получает дифференцированная точка зрения, которая принимает во внимание многие грани дебатов о глобализации. Внутри спора о культурной глобализации дистанцируются от тезиса «макдональдизации» мира. «Сходятся во мнении, что глобализация не приносит с собой понуждение к культурной унификации; массовое производство культурных символов и информации не приводит к тому, что возникает нечто вроде «глобальной культуры». Образующиеся глокальные декорации должны пониматься скорее как бросающееся в глаза двустороннее «мнимое представление возможных жизней», дающее возможность для множества комбинаций и из которой составляются для целей собственных жизненных и групповых тождеств, в

каждом случае, сильно варьирующиеся, пестрые коллекции [1, с. 100].

В этом месте Бек ссылается на описанные Аппадурои новые формы обобществления в век глобализации. Объясняемые посредством миграционных движений, частично с помощью тезисов глобализма, частично через культурную глобализацию, появляются «ethnoscapes» (ростки этноса). Они не имеют своего собственного места для фиксации своей идентичности и пользуются поэтому его «представлением».

Благодаря мобильности глокальных культур представления о сосуществовании становятся важными для повседневной жизни. Эти представления предоставляются частью через масс-медиа. Бек описывает также другую возможность – не предоставленную принадлежность к иному месту, а возможность быть «полигамным в отношении к месту», т. е. переживать реальные принадлежности во временные отрезки и в разных местах, без фиксированной географической точки. Он следует здесь анализу Мартина Олброу, который также констатировал «путешествия по ту сторону родины». Бек описывает жизнь пожилой 84-летней дамы, которая проживает свою жизнь между Тутцингенем у озера Штарнбергер и Кенией. Хотя она без перерыва живет с 30 лет у озера Штарнбергер, что могло бы характеризовать географическую неподвижность, однако, больше половины года проводит в Кении, где нашла новую родину с новыми друзьями. /«Не является ли эта жизнь, охватывающая географические пункты различных континентов, транснационально связавшаяся в одной жизни, несчастьем, формой проявления растворения? Нет, так как нашу пожилую даму никто к этой транснациональной жизни не принуждал, даже косвенно, как многих, ведущих «шпагатную» жизнь, потому что это диктует карьера. (...). Транснациональная полигамия местности, замужество с несколькими местностями, принадлежащих различным мирам: это случайный, внезапный гол глобальности в собственной жизни, приводящий к глобализации биографии [1, с. 128 - 129]./ Эта новая жизнь является жизнью в путешествиях, в качестве туриста, само место неважно, как это подчеркивают высказывания пожилой дамы, так как она испытывает, смотря по обстоятельствам, тоску по несуществующей местности. «Собственная жизнь больше не привязана к определенному месту, не установленная, не оседлая жизнь. Это жизнь «на колесах» (в прямом и переносном смысле), кочевническая жизнь, жизнь в автомобиле, в самолете, в железнодорожном вагоне или в телефоне, в Интернете, с опорой на масс-медиа и определяемая ими, транснациональная жизнь. Эти технологии являются обыденными средствами перемены времени и пространства» [1, с. 128-129].

Под глобализацией в шестивии масс-медиа, новых информационных и компьютерных технологий понимают освобождение от места: «Связь с местом и сообществом растворяется. Смена и выбор места жительства являются крестными родителями глокализации биографий» [1, с. 130]. Многоместность означает для Бека «нечто новое, о чем можно

полюбопытствовать или заинтересоваться, чтобы расшифровать его (видение) мира» [1, с. 134]. Транснационализация создает новые связи между культурами, людьми и местами и изменяет, таким образом, повседневную жизнь.

Бек рассматривает эти не-заселенные-места в качестве арены глобализации: «Что же называется многоместностью, транснациональностью собственной жизни, когда само понятие заселенного места многозначно? Когда собственная жизнь растянута на несколько мест, то это может означать, что эта биография происходит в общем пространстве, то есть, например, в аэропортах, в отелях, ресторанах и т. д., которые повсюду одинаковы или похожи, следовательно не обладают признаками заселенного места и оставляют вопрос: где я нахожусь? в конце концов, без ответа. Или многоместность может означать, что кто-либо снова и снова влюбляется в различия заселенных мест, их лица и истории и сочетается с ними браком...» [1, с. 133].

Описанное уже Бодрийяром в пессимистической манере преобладание знаков в западном мире, принадлежит сегодня к неотъемлемому признаку постмодерна. Бек видит в передаче символов часть механизма глобализации, ускоряемой посредством средств массовой информации. «Здесь узнаваемые, упрощающие символы, в которых затрагиваются и мобилизуются нервные клетки культуры, приобретают политическое условное значение (...). Решающий вопрос гласит: кто является хозяином символов? Кто (из)обретает именно символы, которые, с одной стороны, вскрывают, показывают структурный характер проблем, а, с другой стороны, делают их способными действовать?» [1, с. 124-125]. Бек описывает изменившееся соотношение связи с местом и безместности, позволяющее описывать себя в век глобализации не односторонне: «как территориально фиксированное общество, так и транснациональные жизненные миры сосуществуют друг с другом: транснациональное сосуществование означает – социальная близость, несмотря на географическую дистанцию. Или: социальная дистанция несмотря на географическую близость» [1, с. 178].

Какие последствия имеют эти наблюдения для общественного? Здесь проглядывает скорее не растворение согласно аргументации модернизма, но «присоединение», которое можно отнести, главным образом, на счет новых средств информации. Они привели к обезпространствлению и функционируют одновременно как новая система, которая охватывает мир и делает возможным новое «мировое сообщество». Бек интерпретирует средства информации как потенциал для политической коммуникации и связи [1, с. 178]. Он также высказывается против принятия линейности, которая могла бы привести к гомогенизации культур [1, с. 206].

Глобализация как богатый гранями феномен трудно поддается описанию. Многие аспекты проявляются совместно и требуют точного анализа. Но глобализация представляет собой один из рамочных условий постмодернистской действительности, которая оказывает влияние на практику и действия каждого человека. Не только экономический мир указывает на новые возможности и ограничения, а также медиальные сети, туризм или миграционные передвижения влияют на нашу жизнь.

Глобализация открывается в немалой степени и для образования. Она приобретает вес в политике образования. Тот, кто смотрит дальше краткосрочных утилитарных интересов, кто учитывает долгосрочные последствия коренных изменений в деле образования, тот не может обойтись без укрепления и расширения имеющегося. У. Бек в своем труде «Что такое глобализация?» в главе «Новая ориентация политики образования» определяет, что труд следует оценивать через «знание», поэтому следует и далее инвестировать в образование и исследование: «Поэтому один из великих политических ответов на глобализацию звучит: создание и расширение общества образования и знания; увеличение по времени – не сокращение – образования; ослабить или устранить его фиксированность на определенные рабочие места и профессии, и направить образовательные процессы на имеющие широкое применение ключевые квалификации; под этим кратким тезисом понимается, тем временем, не только «флексibilität» (гибкость) или «образование в течении всей жизни», но и включаются также социальная компетенция, способность работать в команде, способность к конфликтам, понимание культуры, разветвленное мышление, обращение с неопределенностями и парадоксальностью второго модерна» [204, с. 230]. Все это, по Беку, для того, чтобы передавать способности и ориентации, разбираться в транснациональных ландшафтах и противоречиях мирового общества. Транснационализация требует вместо общества наставлений внимания в диалоге. Помимо такого обобщающего подхода требуется, с другой стороны, последовательное образование к собственному Я как «центру действия и ориентирования». Общество риска – это как бы обратная сторона глобализации. Так, определяется, что каждый молодой человек должен учиться сегодня «из себя», и «должен вести свою жизнь» с установкой на себя». По Беку, индивидуализация и транснациональность сплавляются воедино, в симбиозе.

Литература:

1. Beck U. Was ist Globalisierung? Frankfurt. 1998.
2. Welz G. Inszenierung der kulturellen Vielfalt. Frankfurt a.M. 1996.